



Елена К.

Сказки Вязовика

Елена К.
Сказки Вязовика

«Автор»

2026

К. Е.

Сказки Вязовика / Е. К. — «Автор», 2026

В краю, где берёзы шепчутся с духами, а реки помнят древние заклинания, равновесие между мирами Яви и Нави на грани разрушения. Юная Любава, хранительница Печати Велеса, должна не просто защитить границу — а объединить людей и духов перед лицом угрозы. Вместе с ней в борьбу вступают: Влас, ищущий искупления; Дашка, верящая, что добро сильнее магии; Морок, идущий от тьмы к свету; Ратибор и Велемир — опора и мудрость Вязовика. Им предстоит: отыскать Сердце Равновесия; остановить Властелина Разрыва, жаждущего погрузить миры в хаос; доказать, что единство и сострадание сильнее любой тьмы. «Сказки Вязовика» — волшебная история в духе славянского фольклора о дружбе, прощении и силе, которая рождается из добрых поступков. Здесь магия — не в заклинаниях, а в вере, доверии и готовности помочь. Откройте книгу — и пусть древняя магия пробудится в вашем сердце! Первая книга цикла. Для читателей от 12 лет и всех, кто молод душой.

© К. Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Глава 2. Дом волхва | 9 |
| Глава 3. Испытание Нави | 12 |
| Глава 4. Голос Чёрного озера | 15 |
| Глава 5. Путь к Печати Велеса | 18 |
| Глава 6. Тень за спиной | 24 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 25 |

Елена К. Сказки Вязовика

Дорогие читатели!

Добро пожаловать в мир Сказок Вязовика — туда, где берёзы шепчутся с духами, реки помнят древние заклинания, а равновесие рождается из дружбы, взаимопонимания и веры в добро.

Эта книга родилась из любви к славянской культуре и желания подарить вам кусочек волшебства — такого, что не остаётся за страницами, а проникает в сердце, напоминая: магия рядом. Она — в улыбке ребёнка, в шелесте листьев, в готовности помочь тому, кто рядом.

Что вас ждёт в этой книге?

Перед вами — первая часть цикла, где:

Вязовик — не просто деревня, а место, где сходятся пути людей и духов, где традиции предков помогают строить будущее;

Печать Велеса становится символом коллективной ответственности: она сильна лишь тогда, когда все — от мала до велика — вносят свой вклад в общее дело;

герои проходят путь внутренней трансформации: учатся прощать, доверять, находить силы в единстве и вере в лучшее;

каждая сказка — это не просто развлечение, а урок мудрости: о том, как добро побеждает тьму, как искупление возможно, а надежда не гаснет даже в самые тёмные времена.

Почему «сказки»?

Я сознательно выбрала форму сказки — древнейшей формы передачи знаний и ценностей. В этих историях:

волшебство — не цель, а средство показать, что настоящие чудеса творятся руками (и сердцами) людей;

испытания героев отражают реальные жизненные трудности — страх, недоверие, чувство вины, одиночество — и показывают пути их преодоления;

добро не всемогуще — оно требует усилий, смелости и готовности идти на жертвы;

зло не абстрактно — оно рождается из отчаяния, гордыни, жажды власти, и победить его можно только светом понимания и сострадания.

О героях с душой

Каждый персонаж здесь — частица большой мозаики равновесия:

Любава — лидер, который учится не командовать, а вдохновлять;

Влас — напоминание о том, что ошибки не определяют судьбу, если есть искреннее раскаяние;

Дашка — голос детской непосредственности и веры, без которой не родится ни одна настоящая сказка;

Морок — образ человека, прошедшего путь от тьмы к свету и обретшего искупление через служение добру;

Ратибор и Велемир — опора и мудрость, без которых невозможно построить прочный мир.

Для кого эта книга?

Она для:

детей, которые верят в чудеса и учатся отличать добро от зла;

взрослых, которые хотят ненадолго вернуться в детство и вспомнить, каково это — верить в магию;

всех, кто ищет истории о дружбе, верности и победе света над тьмой;

тех, кому важно, чтобы сказка не только развлекала, но и учила добру, ответственности и состраданию.

Как читать эти сказки?

Лучше всего — вслух, у камина или под шум дождя, собравшись всей семьёй. Пусть дети задают вопросы, обсуждают поступки героев, придумывают свои продолжения. Ведь настоящая сказка живёт, пока её рассказывают, пока она вдохновляет на добрые дела.

Благодарности:

От всего сердца благодарю:

моих первых читателей — семью и друзей, чьи отзывы помогли сделать истории теплее и ярче;

фольклористов и этнографов, чьи труды открыли мне красоту славянской мифологии; природу — за вдохновение, за те мгновения тишины, когда рождаются новые сюжеты; вас, дорогие читатели, — за то, что открыли эту книгу и готовы отправиться в путешествие по миру Вязовика.

Пусть Сказки Вязовика напомнят вам, что равновесие начинается с малого — с доброго слова, с протянутой руки, с веры в то, что вместе мы можем сделать мир чуточку светлее.

С теплом и надеждой, Елена К!!!

P.S. Когда дочитаете последнюю страницу, закройте книгу, посмотрите в окно и прислушайтесь. Возможно, вы услышите шёпот ветра — он несёт новую сказку. А может быть, эту сказку создадите вы?

Глава 1. Голос в лесу

Любава слышала их с детства — шёпот в ветре, смех в журчании ручья, стоны в скрипе старых елей. Но мать строго-настрого запретила ей говорить об этом вслух: «Духи не любят, когда их замечают. Молчи, доченька, иначе они тебя заберут».

Деревня Вязовик жила спокойно: мужики рубили лес, бабы пряли лён, дети бегали у околицы. Пока три дня назад не пропал мальчонка — Сенька, сын кузнеца. Он ушёл за грибами и не вернулся. А вчера исчезла Марфа-травница, что знала все тропы в лесу.

Любава стояла у края чащи и вглядывалась в сумрак между стволами. Там, за завесой тумана, мелькали тени — не звери, не люди. Они звали её.

— Опять ты тут? — грубый голос заставил её вздрогнуть.

Перед ней стоял незнакомец в кольчуге, с мечом у пояса. За его спиной маячили ещё дружинники.

— Я Ратибор, — сказал он. — И я ищу того, кто видит то, что скрыто. Говорят, ты из таких.

Любава сглотнула. Значит, слухи дошли и до княжеского града.

— Вижу, — тихо ответила она. — Но не знаю, как это остановить.

Ратибор прищурился:

— Зато я знаю. Где-то в лесу есть разлом. И если его не закрыть, следующей пропадёшь ты.

Он развернулся и зашагал вглубь чащи. Любава посмотрела на тени, шепчущие ей вслед, и пошла за ним.

Лес вокруг них менялся. Деревья, ещё минуту назад стоявшие ровными рядами, теперь словно сдвигались, загораживая путь. Воздух стал густым, липким, будто пропитанным чем-то чужим. Любава почувствовала, как по спине пробежал холодок — не от ветра, а от чего-то иного.

— Стой, — прошептала она, хватая Ратибора за рукав кольчуги. — Здесь что-то не так.

Тот остановился, сжал рукоять меча.

— Что?

— Лес... он не хочет, чтобы мы шли дальше.

Ратибор хмыкнул:

— Деревья не могут думать.

Но не успел он договорить, как впереди раздался треск. Ветви одной из елей зашевелились, словно чьи-то пальцы, и с глухим стоном дерево рухнуло прямо перед ними, перегородив тропу.

Дружинники схватились за оружие. Один из них перекрестился.

— Это не случайность, — прошептала Любава. — Нас предупреждают.

Ратибор сжал зубы. Он не верил в магию, но и отрицать очевидное было сложно.

— Хорошо, — процедил он. — Раз уж ты видишь то, чего не видим мы, веди. Но если это ловушка...

— Если это ловушка, — перебила Любава, — то она уже вокруг нас.

Она закрыла глаза, прислушиваясь к шёпоту, который теперь звучал громче. Духи не говорили словами — они показывали образы: тропа, уходящая влево, за поваленный дуб; знак на коре — три пересекающихся линии.

— Туда, — указала она. — Нам нужно обойти.

Ратибор кивнул, и отряд двинулся за ней. Но Любава чувствовала — лес следит за ними. И он не собирается так просто их отпускать.

Через час они вышли к небольшому ручью. Вода в нём текла странно — не плавно, а рывками, будто кто-то дёргал её за невидимую нить. Поверхность мерцала тусклым серебристым светом, а на дне копошились тени, похожие на переплетённые корни.

— Не пейте, — предупредила Любава. — Эта вода не из нашего мира.

Один из дружинников, молодой парень по имени Мирослав, уже поднёс ко рту пригоршню воды. Услышав её слова, он замер. Капли стекли с его пальцев, падая в ручей с тихим шипением.

— Откуда ты знаешь? — спросил Ратибор, внимательно наблюдая за девушкой.

— Чувствую. Она... неправильная. Холодная, но жжёт. В ней есть что-то чужое.

Мирослав осторожно вылил воду на землю.

— И что теперь? — спросил он. — Как перейти?

Любава огляделась. На другом берегу виднелась та самая тропа, что показала ей Навь. Но мост, который должен был здесь быть, исчез. Вместо него на земле лежали обломки досок, покрытые мхом и плесенью.

— Нужно идти вброд, — сказала она.

— В этой воде? — Ратибор нахмурился. — Ты уверена?

— Другого пути нет. Если мы вернёмся, пропадут ещё люди.

Она первой ступила в ручей. Вода обожгла ноги холодом, но не обычным — а пронизывающим, будто сама тьма коснулась её кожи. По телу пробежала дрожь, а в ушах зазвучали шёпоты — не слова, а обрывки эмоций: страх, тоска, отчаяние.

Остальные последовали за ней, стараясь не касаться воды руками. Мирослав, переходя, поскользнулся и едва не упал. Любава успела схватить его за руку.

— Спасибо, — выдохнул он, переводя дух.

Когда они выбрались на другой берег, Любава обернулась. Ручей снова тек плавно, как будто ничего не произошло. Но она знала: он запомнил их. И, возможно, ещё напомним о себе.

К вечеру они нашли небольшую поляну, достаточно открытую, чтобы развести костёр и выставить дозор. Ратибор распределил дежурства, а Любава занялась травами — она собрала несколько листьев подорожника и тысячелистника, чтобы обработать ссадины, полученные в пути.

— Ты и правда видишь духов? — неожиданно спросил Мирослав, подбрасывая хворост в огонь.

Любава кивнула:

— С самого детства. Сначала думала, что все так умеют. Потом поняла, что это не так.

— И как это — видеть то, чего нет?

— Оно есть, — поправила она. — Просто не для всех. Иногда я слышу голоса, иногда вижу тени. Они не всегда злые. Но сейчас... сейчас они напуганы.

Ратибор, сидевший неподалёку, поднял голову:

— Напуганы? Чего могут бояться духи?

— Того же, чего и мы, — ответила Любава. — Конца. Если Навь поглотит Явь, они тоже исчезнут. Их мир зависит от нашего, как наш — от их.

В костре треснуло полено, и искры взметнулись в небо, словно маленькие звёзды.

На рассвете они двинулись дальше. К полудню вышли к месту, где пропали люди. Поляна была выжжена по кругу, а в центре зияла глубокая яма, из которой веяло холодом и затхлостью. На земле остались следы борьбы, обрывки одежды, а рядом — странный знак, выжженный на траве: круг с тремя пересекающимися линиями внутри.

— Печать Велеса, — прошептала Любава, опустившись на колени. — Она была здесь. Кто-то пытался её активировать или, наоборот, разрушить.

Ратибор присел на корточки, изучая следы.

— Значит, разлом где-то рядом. И тот, кто это сделал, знал, что делает.

Из леса донёсся протяжный вой — не волчий, а какой-то иной, будто сотканный из множества голосов. Он эхом прокатился по деревьям и затих, оставив после себя звенящую тишину.

— Нам нужно идти к Велемиру, — сказала Любава, поднимаясь. — Только он знает, как всё исправить.

Ратибор поднялся, посмотрел на сгущающиеся сумерки.

— Тогда отправляемся на рассвете. А пока — костёр, дозор и никаких разговоров о магии.

Но Любава знала: магия уже здесь. И она только начинается.

Глава 2. Дом волхва

Путь к Велемиру занял три дня. Они шли через глухие чащи, где деревья стояли так плотно, что даже дневной свет едва пробивался сквозь кроны. Воздух был тяжёлым, пропитанным запахом прелой листвы и чего-то ещё — сладковатого и тревожного, будто сама земля предупреждала их: «Не идите дальше».

Любава всё чаще замечала следы Нави: бледные огни, мелькающие между стволами, тени, которые двигались не в такт ветру, шёпоты, зовущие её по имени. Однажды ночью она проснулась от того, что кто-то дышал ей в затылок. Обернувшись, она увидела лишь силуэт в глубине леса — высокий, сгорбленный, с глазами, горящими жёлтым светом. Он исчез, как только она вскрикнула.

— Тебе приснился кошмар, — сонно пробормотал Мирослав, переворачиваясь на другой бок.

Но Любава знала: это было не во сне.

На следующий день они наткнулись на странную поляну. Трава здесь была не зелёной, а серебристой, будто покрытой инеем. В центре стоял огромный камень, испещрённый рунами.

— Не подходи, — предупредила Любава, но Ратибор уже сделал шаг вперёд.

Как только его нога коснулась серебристой травы, руны на камне вспыхнули голубым светом. Воздух наполнился гулом, похожим на шёпот тысячи голосов.

— Назад! — крикнула Любава.

Ратибор отпрыгнул, и в тот же миг из земли вырвались тонкие, похожие на корни щупальца. Они метнулись к нему, но Любава успела бросить горсть сухой травы, которую дала ей мать перед уходом. Щупальца отпрянули, а руны погасли.

— Что это было? — хрипло спросил Ратибор.

— Ловушка Нави, — ответила Любава. — Кто-то поставил её, чтобы остановить тех, кто идёт к Велемиру.

Мирослав побледнел:

— Значит, нас ждут и другие?

— Да, — кивнула Любава. — И чем ближе мы к дому волхва, тем опаснее будет путь.

К вечеру третьего дня лес начал меняться. Деревья стали ниже, а между ними замелькали проблески света. Воздух очистился от затхлости, наполнившись ароматом сосновой смолы и полевых цветов.

— Чувствуете? — тихо спросила Любава. — Здесь магия другая. Более древняя, более... живая.

Ратибор кивнул:

— Да. Как будто мы подошли к границе чего-то важного.

Они вышли к небольшой поляне, посреди которой стоял старый дом. Не изба, не хижина — нечто среднее. Стены из толстых брёвен, крыша покрыта мхом, а над дверью висел веночек из сухих трав и костей.

— Здесь, — сказала Любава.

Ратибор нахмурился:

— Выглядит заброшенным.

— Он только кажется таким, — возразила девушка. — Велемир знает, что мы идём.

Не успела она договорить, как дверь скрипнула и приоткрылась.

— Входите, — раздался глухой голос изнутри. — Давно жду.

Они переглянулись и вошли.

Внутри дом оказался куда больше, чем выглядел снаружи. По стенам висели пучки трав, связки перьев, кости непонятных существ. В центре комнаты горел очаг, хотя Любава не видела, чтобы кто-то подбрасывал дрова. У огня сидел старик с длинной седой бородой — Велемир.

— Знаю, зачем пришли, — сказал он, не поднимая глаз. — Разлом растёт. Печать слабеет. Ратибор шагнул вперёд:

— Ты можешь его закрыть?

Велемир поднял взгляд, и Любава вздрогнула — глаза волхва были цвета тумана, будто видели не только их, но и что-то за пределами Яви.

— Могу. Но не один. Для этого нужен тот, кто слышит Навь. — Он посмотрел на Любаву. — Ты.

Девушка побледнела:

— Я? Но я не умею...

— Научишься, — оборвал её волхв. — Или умрёшь. Третьего не дано.

Ратибор положил руку на меч:

— Объясни толком. Что за Печать?

Велемир вздохнул, встал и подошёл к стене. Отдёрнул кусок ткани, и перед ними открылась резная деревянная пластина с символами, которые словно шевелились в свете огня.

— Печать Велеса, — произнёс он. — Когда-то она надёжно держала границу между Явью и Навью. Но кто-то её повредил. И теперь Навь просачивается в наш мир. Если не восстановит Печать, она поглотит всё.

— Кто мог это сделать? — спросила Любава.

Волхв помолчал, потом тихо ответил:

— Тот, кто хочет, чтобы миры смешались. Тот, кто не принадлежит ни одному из них. Морок.

В комнате повисла тишина. Любава почувствовала, как что-то холодное коснулось её плеча — будто чей-то взгляд со стороны.

— Он уже здесь, — прошептала она.

Велемир кивнул:

— И будет следовать за вами. Потому что знает: ты — ключ.

Волхв жестом пригласил их сесть. Любава опустилась на лавку, чувствуя, как дрожат руки. Ратибор остался стоять, настороженно оглядывая помещение.

— Расскажи подробнее про Печать, — потребовал он.

Велемир подбросил в огонь ветку можжевельника. Дым поднялся синими кольцами, складываясь в образы: лес, гора, озеро.

— Печать — это не просто артефакт, — начал волхв. — Это узел, связующий три мира. Когда-то волхвы и боги договорились: Явь будет миром людей, Навь — миром духов, Правь — миром высших сил. Печать держала границу. Но теперь... — он вздохнул. — Теперь кто-то хочет её разрушить.

— Зачем? — спросил Мирослав.

— Чтобы стать равным богам, — ответил Велемир. — Смешать миры, получить власть над всеми.

Любава сглотнула:

— И я должна её восстановить?

— Да. Но для этого тебе нужно пройти испытания Нави. Научиться управлять своим даром. Иначе ты не выдержишь силы Печати.

Ратибор сжал кулаки:

— Какие испытания?

Велемир посмотрел в окно, за которым уже сгущались сумерки:

— Завтра узнаете. А сейчас отдыхайте. Ночь будет долгой.

Любава не могла уснуть. Она вышла на крыльцо и села на ступеньку. Над головой раскинулось звёздное небо, но звёзды казались ей слишком яркими, слишком близкими.

— Не спится? — раздался голос рядом.

Она обернулась. Рядом стоял Ратибор, опираясь на перила.

— Нет, — призналась она. — Я боюсь.

Он помолчал, потом сел рядом:

— Я тоже боялся, когда впервые пошёл в бой. Но потом понял: страх — это нормально. Главное — не дать ему остановить тебя.

Любава улыбнулась:

— Ты не веришь в магию, но всё равно идёшь со мной. Почему?

— Потому что это мой долг, — просто ответил он. — Князь послал меня найти причину бед. И если для этого нужно поверить в духов — я поверю.

Они замолчали, глядя на звёзды. Где-то в лесу ухала сова, а вдалеке мерцали бледные огни — духи Нави наблюдали за ними.

Завтра начнётся их путь к Печати. И никто не знал, вернуться ли они обратно.

Глава 3. Испытание Нави

Любава проснулась от странного ощущения — будто кто-то шептал её имя прямо в ухо. Она открыла глаза и увидела, что в комнате уже светло: лучи утреннего солнца пробивались сквозь узкие окна, освещая пылинки, кружащиеся в воздухе.

Велемир сидел у очага, помешивая что-то в глиняном котле. Аромат трав наполнял помещение — мята, зверобой и ещё что-то терпкое, незнакомое.

— Вставай, — не оборачиваясь, произнёс волхв. — День испытаний настал.

Ратибор уже был на ногах — он проверял заточку меча и что-то бормотал себе под нос. Мирослав сидел у стены, нервно теребя край рубахи.

— Какие испытания? — спросила Любава, поднимаясь с лавки. Её пальцы слегка дрожали.

Велемир повернулся к ней. Его туманные глаза казались ещё более загадочными в утреннем свете.

— Три испытания, — ответил он. — Первое — пройти тропой духов, не поддавшись их обману. Второе — услышать голос Нави и понять его послание. Третье — встретиться лицом к лицу с тем, что боишься больше всего.

Ратибор хмыкнул:

— Звучит как сказка для детей.

Волхв усмехнулся:

— О, это будет более чем реально. Навь не прощает легкомыслия.

Они вышли из дома волхва на рассвете. Воздух был свежим, но Любава чувствовала, как в нём витает напряжение — будто сама природа замерла в ожидании чего-то.

— Идём к старому дубу, — сказал Велемир. — Там начинается тропа.

Дорога заняла около часа. По мере приближения к дубу лес менялся: деревья становились выше, их ветви переплетались над головой, создавая тёмный свод. Птицы перестали петь, и даже ветер затих.

Огромный дуб стоял посреди небольшой поляны. Его ствол был таким толстым, что трое взрослых мужчин не смогли бы его обхватить. Кора была испещрена рунами, которые мерцали слабым голубым светом.

— Это врата, — пояснил Велемир. — Когда войдёте, окажетесь в мире духов. Любава должна пройти тропу одна. Вы, — он посмотрел на Ратибора и Мирослава, — будете ждать здесь. Но если услышите крик — не входите. Это будет ловушка.

Любава сглотнула.

— А если я не справлюсь?

— Тогда Навь поглотит тебя, — просто ответил волхв.

Ратибор шагнул вперёд:

— Я пойду с ней.

— Нет, — отрезал Велемир. — Правила нельзя нарушать. Либо она проходит одна, либо не проходит вовсе.

Любава посмотрела на Ратибора. Тот сжал кулаки, но кивнул:

— Будь осторожна.

Она глубоко вздохнула и шагнула к дубу. Как только её рука коснулась коры, руны вспыхнули ярче, и мир вокруг исчез.

Любава оказалась в странном лесу. Деревья здесь были прозрачными, словно сотканными из тумана. Между ними скользили тени — духи Нави. Они шептались, звали её по имени, манили за собой.

— Не слушай их, — раздался голос Велемира в её голове. — Ищи тропу. Она видна только тому, кто чист сердцем.

Любава закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться. Она вспомнила слова матери: «Духи не любят, когда их замечают. Но если ты должна их увидеть — слушай сердце, а не глаза».

Она открыла глаза — и увидела тонкую серебристую тропинку, вьющуюся между деревьями. Но стоило ей сделать шаг вперёд, как духи окружили её.

Один принял облик Марфы-травницы:

— Любава, милая, я здесь. Помоги мне вернуться домой.

Другой стал Сенькой, пропавшим мальчиком:

— Тётя Любава, возьми меня за руку!

Девушка замерла. Её сердце сжалось от жалости. Но что-то подсказывало ей: это не они.

— Вы не они, — прошептала она. — Вы — обман.

Духи зашипели, их облики исказились, став жуткими и угрожающими.

— Правильно, — снова прозвучал голос Велемира. — Теперь иди. Быстро!

Любава бросилась вперёд по тропе. Духи пытались схватить её за руки, за одежду, но она бежала, не оглядываясь.

В конце тропы её ждал старый мост над бездной. На другой стороне стоял... Ратибор.

— Любава! — крикнул он. — Скорее, мост рухнет!

Она сделала шаг вперёд, но что-то остановило её. Взгляд «Ратибора» был пустым, неживым.

— Ты не он, — сказала она твёрдо.

Мост рассыпался в прах, а «Ратибор» превратился в клубок чёрных змей.

— Испытание пройдено, — прозвучал голос Велемира.

Мир вокруг закружился, и Любава очнулась у дуба. Ратибор бросился к ней:

— Ты в порядке?

Она кивнула, тяжело дыша:

— Да. Первое испытание позади.

Они вернулись в дом волхва. Велемир внимательно посмотрел на Любаву:

— Вижу, ты справилась. Но впереди ещё два испытания. Завтра отправимся к Чёрному озеру — там ты услышишь голос Нави.

Мирослав нервно сглотнул:

— А мы... мы можем как-то помочь?

Волхв покачал головой:

— В этом пути Любава должна полагаться только на себя. Но ваша поддержка важна. Будьте рядом — этого достаточно.

Вечером, когда все готовились ко сну, Ратибор подошёл к Любаве:

— Ты была очень храброй сегодня. Я бы не смог так.
Она улыбнулась:

— Просто я знала, что вы ждёте меня. Это придавало сил.
Он помолчал, потом тихо сказал:

— Завтра я буду ещё ближе. И если что-то пойдёт не так... я всё равно войду. Правила или нет.

Любава почувствовала, как теплеет на душе. Впервые за долгое время она не чувствовала себя одинокой в своей борьбе.

За окном мерцали звёзды, а где-то в глубине леса раздавался отдалённый вой — Морок всё ещё следил за ними. Завтрашний день обещал быть ещё опаснее.

Глава 4. Голос Чёрного озера

Ночь прошла беспокойно. Любава то и дело просыпалась от странных звуков: то будто кто-то скребётся в окно, то раздавался шёпот, то слышался звон, похожий на далёкий колокольный. Она пыталась понять, снится это или происходит наяву, но каждый раз, открыв глаза, видела лишь тусклый свет лучины и очертания спящих товарищей.

На рассвете Велемир разбудил их.

— Пора, — произнёс он, помешивая что-то в глиняном котле. — Сегодня вы отправитесь к Чёрному озеру. Там Навь говорит громче всего.

Любава почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она уже знала: это испытание будет сложнее предыдущего.

— А мы точно не можем пойти с ней? — спросил Ратибор, хмуро глядя на волхва.

Велемир покачал головой:

— На этот раз — нет. Озеро примет только того, кто слышит духов. Остальные останутся на берегу. Но будьте настороже: Навь не любит, когда её тайны пытаются подслушать.

Мирослав нервно сглотнул:

— А если что-то пойдёт не так?

— Тогда действуйте по обстоятельствам, — коротко ответил волхв. — Но помните: любое вмешательство может погубить её.

Дорога к озеру заняла полдня. Лес становился всё мрачнее: деревья с искривлёнными стволами, мох, покрывающий землю сплошным ковром, воздух, пропитанный запахом тины и чего-то затхлого.

Любава шла впереди, чувствуя, как нарастает напряжение. Духи Нави следовали за ними — она видела их краешком глаза: тени, скользящие между деревьями, бледные огни, мерцающие в глубине чащи.

— Чувствуешь? — тихо спросил Ратибор, поравнявшись с ней.

Она кивнула:

— Да. Они следят за нами. Ждут.

— Чего?

— Когда я ошибусь, — прошептала Любава.

Ратибор положил руку на рукоять меча:

— Не ошибись.

Вскоре деревья расступились, и перед ними открылось Чёрное озеро. Вода в нём была настолько тёмной, что не отражала ни неба, ни деревьев — словно дыра в земле, ведущая в иной мир. Берег был усыпан гладкими чёрными камнями, а вокруг не росло ни травинки.

— Вот мы и пришли, — произнёс Велемир. — Любава, ты должна войти в воду по пояс и прислушаться. Голос Нави придёт не словами — образами, ощущениями, воспоминаниями. Пойми его послание, и испытание будет пройдено.

Девушка сглотнула, сняла обувь и шагнула в воду.

Холод пронзил её до костей. Казалось, вода не просто холодная — она высасывает тепло, волю, саму жизнь. Но Любава шла вперёд, пока вода не достигла пояса.

Стоя в ледяной воде, Любава закрыла глаза и сосредоточилась. Сначала она слышала только биение своего сердца и отдалённый голос Ратибора, который что-то кричал с берега. Но постепенно звуки затихли, а вместо них пришли другие.

Перед её внутренним взором замелькали образы:

Разлом в земле, из которого сочится тьма.

Печать Велеса, треснувшая посередине.

Морок, стоящий у края разлома и протягивающий руку к Печати.

Ратибор, падающий на землю с мечом в груди.

Велемир, исчезающий в клубах чёрного дыма.

Она сама, стоящая на краю пропасти, с протянутой к ней рукой Морока.

Голоса зазвучали в её голове — не один, а множество:

«Он обманет тебя...»

«Ты не справишься...»

«Беги, пока не поздно...»

«Отдай силу — и будешь свободна...»

Любава задрожала. Образы становились всё ярче, голоса — громче. Она почувствовала, как её воля слабеет, как хочется просто опустить руки и подчиниться.

Но вдруг она услышала другой голос — тихий, но твёрдый:

«Помни, кто ты. Ты — дочь Яви. В тебе кровь тех, кто стоял на границе миров. Ты не одна».

Это был голос её матери.

Любава глубоко вздохнула и сказала вслух:

— Я не боюсь. Я слышу вас, но не подчинюсь. Говорите прямо — что вы хотите мне сказать?

Образы замерли. Голоса стихли. И тогда она увидела главное:

Печать можно восстановить, но для этого нужно принести жертву — не кровь, а память. Кто-то должен забыть всё, что знал о магии, чтобы сила Печати возродилась.

Морок — не просто дух Нави. Когда-то он был волхвом, предавшим свой народ ради власти над мирами.

Разлом растёт, и скоро Навь прорвётся в Явь, если не действовать быстро.

Когда Любава открыла глаза, она стояла на берегу — Ратибор держал её на руках, а Мирослав растирал ей плечи, пытаясь согреть.

— Ты была под водой почти десять минут, — хрипло произнёс Ратибор. — Мы уже думали...

Она слабо улыбнулась:

— Всё в порядке. Я услышала голос Нави. И теперь знаю, что делать дальше.

Они вернулись в дом волхва уже в сумерках. Велемир ждал их, сидя у очага. Когда Любава рассказала о том, что увидела, его лицо стало ещё более мрачным.

— Значит, жертва памяти, — медленно произнёс он. — Это древнее заклинание. Тот, кто его примет, забудет всё о магии, но даст силу Печати.

— Кто должен это сделать? — спросил Ратибор.

Волхв посмотрел на Любаву:

— Вероятно, тот, кто ближе всего к магии.

— Я сделаю это, — сразу сказала девушка.

— Нет! — одновременно воскликнули Ратибор и Мирослав.

— Послушай, — Ратибор взял её за руки. — Ты только начала понимать свой дар. Ты нужна нам такой, какая ты есть.

Велемир задумчиво погладил бороду:

— Есть другой путь. Жертву может принести тот, кто знает о магии, но не использует её. Тот, чья память о древних знаниях не нужна для восстановления Печати.

Он посмотрел на Ратибора.

Дружинник замер:

— Ты хочешь, чтобы я забыл? Но я ничего и так не знаю о магии!

— Зато ты знаешь, как она выглядит, — возразил волхв. — Ты видел духов, видел, как работает магия. Этого достаточно.

Ратибор помолчал, потом посмотрел на Любаву:

— Если это поможет спасти мир... я согласен.

Девушка почувствовала, как к горлу подступает комок.

— Но ты забудешь всё, что видел со мной. Забудешь, что магия реальна.

— Зато я сохраню тебя, — просто ответил он. — А остальное не так важно.

Велемир кивнул:

— Решение принято. Завтра отправимся к Печати Велеса. Там и совершим обряд.

Любава не могла уснуть. Она вышла на крыльцо и села на ступеньку. Рядом опустился Ратибор.

— Страшно? — тихо спросил он.

— Да, — призналась она. — Но не за себя. За тебя. Ты потеряешь часть себя.

— Может, это и к лучшему, — усмехнулся он. — Всю жизнь я верил только в меч и силу. Теперь, возможно, научусь верить во что-то ещё.

Он положил руку на её плечо:

— Мы справимся. Вместе.

Где-то в лесу раздался вой — протяжный, зловещий. Морок всё ещё следил за ними. Завтрашний день решит судьбу трёх миров.

Глава 5. Путь к Печати Велеса

Утро выдалось хмурым. Тучи низко нависли над лесом, а воздух был пропитан запахом приближающейся грозы. Любава чувствовала, как в груди нарастает тревога — словно сама природа предупреждала: сегодня произойдёт нечто необратимое.

Велемир разложил на столе древние свитки. На пожелтевшей бумаге были начертаны руны, символы и схемы, которые мерцали слабым светом.

— Вот путь к Печати, — указал волхв на извилистую линию, ведущую к горе в самом сердце Нави. — Но добраться до неё непросто. Морок знает, что мы идём, и подготовит ловушки.

Ратибор сжал рукоять меча:

— Мы готовы.

Мирослав нервно теребил край рубахи:

— А если... если обряд жертвы не сработает?

Велемир поднял глаза:

— Тогда Навь поглотит Явь. Но есть ещё одна деталь, о которой я не сказал сразу. Чтобы восстановить Печать, нужен не только тот, кто принесёт жертву памяти. Нужен ещё один — тот, кто примет силу Печати.

Любава замерла:

— Кто?

Волхв посмотрел на неё:

— Ты. Ты должна стать хранителем Печати. Это значит, что отныне ты будешь связана с границей миров. Твоя жизнь больше не будет принадлежать только тебе.

Девушка побледнела. Ратибор шагнул вперёд:

— Есть ли другой путь?

— Нет, — отрезал Велемир. — Либо так, либо гибель всего живого.

Они отправились в путь на рассвете. Лес встретил их зловещей тишиной. Даже ветер не шевелил листьями.

— Чувствуете? — прошептала Любава. — Навь здесь сильнее. Она давит.

Ратибор кивнул:

— Как будто кто-то смотрит в спину.

Внезапно Мирослав остановился:

— Смотрите!

На тропе, прямо перед ними, появились три фигуры. Любава узнала их сразу: Сенька, пропавший мальчик, Марфа-травница и... её мать.

— Любавушка, доченька, — ласково позвала мать. — Иди к нам. Здесь тепло и спокойно.

Девушка задрожала. Она знала — это обман, но сердце рвалось к родному голосу.

— Не смотри им в глаза, — тихо сказал Ратибор, беря её за руку. — Это иллюзия.

Любава сжала его ладонь и отвернулась.

— Я не пойду, — твёрдо сказала она. — Вы не мои родные. Вы — тени Нави.

Фигуры зашипели, их облики исказились, превращаясь в чёрных птиц с горящими глазами. Они взмыли в воздух и растворились в тумане.

— Хорошо, — похвалил Велемир. — Ты учишься отличать правду от обмана. Но это только начало.

К полудню они вышли к ущелью. Узкая тропа вилась вдоль отвесной скалы, а под ногами зияла пропасть.

— Нам туда, — сказал Велемир, указывая на тропу.

— Выглядит ненадёжно, — нахмурился Ратибор.

— Так и есть, — кивнул волхв. — Морок любит такие места. Он будет пытаться столкнуть нас вниз. Держитесь ближе друг к другу.

Они начали подъём. Любава шла первой, за ней — Ратибор, потом Мирослав и Велемир.

Всё началось неожиданно. Тропа под ногами зашевелилась, словно живая. Камни стали скользить, осыпаться.

— Держитесь! — крикнул Ратибор, хватая Любаву за руку, когда та поскользнулась.

Но это было только начало. Из пропасти поднялись чёрные щупальца — длинные, гибкие, с острыми крючьями на концах. Они метнулись к Мирославу.

— А-а-а! — парень пошатнулся, теряя равновесие.

Любава бросилась вперёд, схватила его за рукав и потянула к себе. В тот же миг одно из щупалец зацепило её за ногу.

— Ратибор! — закричала она.

Дружинник не раздумывая рубанул мечом по щупальцу. Оно отпрянуло, брызнув чёрной жидкостью.

— Быстрее! — Велемир толкнул их вперёд. — Ещё немного!

Когда они наконец выбрались на ровную площадку, все тяжело дышали. Мирослав сел прямо на землю, бледный и дрожащий.

— Спасибо, — прошептал он Любаве. — Я бы...

— Всё в порядке, — она похлопала его по плечу. — Мы команда.

Ратибор посмотрел на Велемира:

— Это был Морок?

— Да, — кивнул волхв. — Он знает, что мы близко. Скоро он явится лично.

Они достигли подножия горы к закату. Перед ними возвышалась каменная арка, испещрённая рунами. За ней начинался тоннель, ведущий к Печати.

— Здесь, — произнёс Велемир. — Дальше — только вы трое. Я не могу войти. Моя сила здесь бесполезна.

— Почему? — спросила Любава.

— Потому что я уже однажды пытался остановить Морока. И проиграл. Теперь моя магия против него бессильна. Но ваша — ещё нет.

Они вошли в тоннель. Воздух здесь был густым и тяжёлым, а стены мерцали странным светом.

В центре пещеры, у основания горы, стояла Печать Велеса — огромный каменный круг с вырезанными символами. Она треснула посередине, и из разлома сочилась тьма.

— Вот он, разлом, — прошептала Любава.

— Слишком поздно, — раздался голос позади.

Все обернулись. У входа в пещеру стоял Морок.

Он выглядел как человек, но что-то в нём было чужеродным. Глаза — чёрные без зрачков, кожа — бледная, почти прозрачная. От него веяло холодом и силой, от которой волосы на затылке вставали дыбом.

— Вы думали, я позволю вам исправить то, что я разрушал веками? — усмехнулся он. Ратибор выхватил меч:

— Отойди от Печати!
Морок рассмеялся:

— Меч против магии? Глупо.

Он взмахнул рукой — и Ратибор отлетел к стене, ударившись с глухим стоном. Мирослав бросился на Морока, но тот лишь махнул кистью — и парень замер, скованный невидимыми цепями.

— Твоя очередь, Любава, — Морок повернулся к девушке. — Присоединяйся ко мне. Вместе мы сможем управлять мирами. Зачем тебе быть слугой Печати? Стань её хозяйкой!

Любава отступила:

— Никогда.

— Жаль, — вздохнул Морок. — Тогда умри.

Он поднял руку, и тьма из разлома Печати устремилась к ней.

Но в последний момент перед Любавой возник Ратибор — он успел подняться и встать на пути атаки.

— Нет! — крикнула девушка.

Тьма ударила в него, отбросив назад. Ратибор упал, не двигаясь.

— РАТИБОР! — Любава бросилась к нему.

Морок рассмеялся:

— Слабые люди. Всегда жертвуют собой ради других. Как скучно.

Но в этот момент Любава подняла голову. В её глазах вспыхнул огонь — не обычный, а магический, синий и яркий.

— Ты ошибаешься, — тихо сказала она. — Сила не в том, чтобы править. Сила — в том, чтобы защищать.

Она встала, выпрямилась и протянула руку к Печати. Руны на камне засветились в ответ.

— Что ты делаешь?! — вскричал Морок.

— Восстанавливаю то, что ты разрушил, — ответила Любава. — Ратибор, прости...

Она повернулась к нему:

— Готов?

Он слабо кивнул, хотя был едва в сознании.

Любава начала читать древнее заклинание, которое вдруг всплыло в её памяти — словно сама Печать подсказала ей слова. Руны загорались одна за другой, а трещина в камне начала затягиваться.

Морок бросился вперёд, но Мирослав, освободившийся в момент активации Печати, схватил его за ногу. Волхв использовал последний резерв магии, чтобы сковать Морока.

Печать вспыхнула ослепительным светом — и тьма, сочащаяся из разлома, исчезла. Морок закричал, его тело начало распадаться на части.

— НЕТ! — его голос растворился в воздухе вместе с ним.

Свет погас. Любава упала на колени, тяжело дыша. Ратибор поднялся и подошёл к ней.

— Получилось? — хрипло спросил он.

Велемир улыбнулся:

— Получилось, — тихо произнёс Велемир, глядя на восстановленную Печать. Руны больше не мерцали тревожным светом — они мягко сияли, словно наполненные новой силой. — Разлом закрыт. Навь больше не просочится в Явь.

Любава опустилась на колени рядом с Ратибором. Его глаза были закрыты, дыхание — прерывистым.

— Ратибор, очнись! — её голос дрожал. — Пожалуйста...
Он медленно открыл глаза и слабо улыбнулся:

— Ты справилась... Я знал, что ты справишься.
Мирослав подбежал к ним:

— Он жив! Слава богам!
Велемир подошёл ближе, положил руку на плечо Любавы:

— Теперь настало время обряда жертвы. Ты готова, Ратибор?
Дружинник кивнул, хотя было видно, что он ещё слаб:

— Да. Если это нужно для сохранения мира — я готов.
Волхв достал из-за пазухи небольшой серебряный амулет в форме круга с тремя пересекающимися линиями — символ Печати Велеса.

— Возьми это, — протянул он Ратибору. — Когда я произнесу заклинание, сожми амулет в руке. Ты забудешь всё, что связано с магией: духов, Навь, Печать. Но останешься жив и здоров.

Ратибор взял амулет, посмотрел на Любаву:

— Значит, я забуду, как ты ходила по тропе духов? Забуду, как мы сражались с Мороком?
— Да, — тихо ответила она, чувствуя, как к горлу подступает комок. — Но ты останешься со мной. Это главное.

— Тогда я готов, — твёрдо произнёс Ратибор.

Велемир начал читать древнее заклинание. Слова звучали странно, будто доносились из глубины веков. Амулет в руке Ратибора засветился мягким голубым светом.

— Помни главное, — произнёс волхв. — Ты не теряешь себя. Ты отдаёшь часть знаний ради спасения миров.

Свет стал ярче, окутал Ратибора целиком. Когда он рассеялся, дружинник моргнул, огляделся вокруг:

— Что... что произошло? Почему я здесь?
Любава почувствовала, как по щеке скатилась слеза. Он действительно забыл.

— Мы победили, — улыбнулась она. — Разлом закрыт.
Ратибор нахмурился, пытаясь вспомнить:

— Но... я что-то забыл, да? Что-то важное?

— Ничего такого, что мешало бы нам жить дальше, — мягко ответил Велемир. — Теперь пора возвращаться.

Обратный путь оказался легче. Лес больше не строил им преград — деревья расступались, тропа была ровной и широкой. Даже птицы снова запели, приветствуя путников.

— Странно, — заметил Мирослав, оглядываясь по сторонам. — Раньше я боялся этого леса. А теперь он кажется... добрым.

— Так и есть, — кивнул Велемир. — Печать восстановилась, граница между мирами снова крепка. Навь не будет вмешиваться в дела Яви, пока Печать цела.

Любава шла рядом с Ратибором, держа его за руку. Он больше не помнил магии, но его поддержка оставалась такой же надёжной.

— Знаешь, — вдруг сказал дружинник, — мне кажется, я многое забыл. Но я точно помню одно: я хочу быть рядом с тобой. Этого достаточно.

Она улыбнулась:

— Этого более чем достаточно.

Когда они вернулись в дом Велемира, волхв позвал Любаву к себе:

— Пришло время поговорить о твоей новой роли. Ты стала хранителем Печати. Это значит, что отныне ты будешь чувствовать, если граница между мирами пошатнётся. Ты сможешь предупреждать об опасности.

Девушка вздохнула:

— Это значит, что я больше не смогу жить как раньше?

— Не совсем так, — улыбнулся Велемир. — Ты сможешь жить среди людей, но должна будешь время от времени приходить сюда, к Печати, чтобы подпитывать её силой. И учить других, кто услышит Навь, как управлять своим даром.

— Значит, я стану... волхвой?

— Если пожелаешь. Или просто хранителем. Выбор за тобой.

Любава посмотрела в окно. За ним расстилался лес — уже не страшный, а полный жизни. Где-то там, в глубине, всё ещё таились духи Нави, но теперь они были отделены надёжной границей.

— Я согласна, — сказала она. — Я буду хранить Печать.

На следующий день они собрались в дорогу. Велемир проводил их до опушки леса:

— Помните: мир держится на равновесии. Пока вы помните об этом, всё будет хорошо. Мирослав поклонился:

— Спасибо за всё, волхв.

— И спасибо, что не дали мне забыть, кто я есть, — добавил Ратибор, хотя и не до конца понимал, о чём говорит.

Велемир улыбнулся:

— Ты всегда знал это, дружинник. Просто теперь твоя сила — в другом.

Любава обняла волхва:

— Я буду приходить. И приносить травы, как учила мать.

— Жду тебя, — кивнул Велемир. — И помни: ты не одна.

Деревня встретила их тишиной и покоем. Люди занимались своими делами: женщины пряли, дети играли у околицы, мужики чинили заборы. Казалось, ничто не напоминало о недавних событиях.

Но когда Любава, Ратибор и Мирослав вошли в деревню, всё изменилось. Люди оборачивались, улыбались, подходили, благодарили — будто знали, что те спасли их.

— Вы вернулись! — к ним подбежала мать Любавы. Она обняла дочь так крепко, что та едва могла дышать. — Я знала, что ты справишься.

— Мы все справились, — поправила Любава, кивая на Ратибора и Мирослава. Кузнец, отец пропавшего Сеньки, подошёл, поклонился:

— Мой мальчик вернулся вчера. Говорит, будто спал где-то и вдруг очнулся у околицы. Спасибо вам.

Марфа-травница, которая тоже вернулась, улыбнулась:

— Вижу, ты теперь не просто девочка, слышащая духов. Ты — хранительница.

Любава посмотрела на Ратибора. Он стоял рядом, спокойный и надёжный. Он не помнил магии, но это не мешало ему быть рядом, защищать, поддерживать.

— Да, — ответила она травнице. — Я — хранительница Печати Велеса. И пока я дышу, граница будет цела.

Глава 6. Тень за спиной

Прошёл месяц с тех пор, как Любава стала хранительницей Печати Велеса. Деревня Вязовик вернулась к обычной жизни: дети снова бегали у околицы, бабы пряли лён, мужики рубили лес. Но Любава чувствовала — что-то не так.

Она стояла у края леса, вглядываясь в чашу. Печать была цела, граница между мирами держалась крепко. Но каждый раз, когда Любава приходила к ней, её охватывало странное ощущение — будто кто-то наблюдает за ней из глубины Нави.

— Опять смотришь в лес? — Ратибор подошёл неслышно, положил руку ей на плечо.
— Что-то не так?

Любава вздрогнула:

— Не знаю... Просто... мне кажется, что Морок не исчез до конца.
Дружинник нахмурился:

— Но Велемир сказал, что он был уничтожен, когда Печать восстановилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.